

Елена К.

**«Возрождение
равновесия:
хроники
Зачарованного
Леса»**

Елена К.

**«Возрождение равновесия:
хроники Зачарованного Леса»**

«Автор»

2026

К. Е.

«Возрождение равновесия: хроники Зачарованного Леса» /
Е. К. — «Автор», 2026

Тьма отступает, но равновесие ещё не восстановлено. Зачарованный Лес, исцелённый от древних проклятий, вновь зовёт своих хранителей. Странник и его друзья — Отшельник, Кощей, Ведан и бывший Теневой Маг, ищущий искупления, — получают последний вызов: дойти до Древа Истоков и понять, что такое истинное равновесие. Их ждут испытания не мечами, а решениями: простить или помнить, доверять или сомневаться, идти вперёд или остаться в тени прошлого. На пути сквозь туман Воспоминаний и Лабиринт Тишины каждый обретёт дар, который станет напоминанием: равновесие начинается с сердца. Эта история о том, как тьма учится свету, а сила — состраданию. Готовы ли вы ступить на тропы леса, где сказка становится уроком жизни?

Содержание

Глава 1. Скрип старой двери	6
Глава 2. Тропа забытых следов	11
Глава 3. Туманные топи	16
Глава 4. Башня Кощея	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена К.

«Возрождение равновесия: хроники Зачарованного Леса»

Эпиграф к истории (высечен на камне у Древа Истоков):

«Равновесие — не цель, а путь. Не состояние, а выбор. Не победа, а понимание. И начинается оно с сердца того, кто готов идти этим путём, неся свет, любовь и мудрость в каждом своём шаге».

Дорогие читатели,

Перед вами — история о Зачарованном Лесе, о пути к равновесию и о том, как маленькие решения каждого из нас складываются в великую гармонию мира. Эта книга родилась из тихой мечты: подарить вам возможность на время оставить повседневную суету и погрузиться в мир, где деревья шепчут древние тайны, ручьи поют забытые песни, а каждый шаг может привести к удивительному открытию.

Я создала этот мир не просто как декорацию для приключений, а как живое существо со своим характером, памятью и душой. Зачарованный Лес — это метафора нашей связи с природой, напоминание о том, что мы не стоим над миром, а являемся его неотъемлемой частью. В его тропах, родниках и древних дубах зашифрованы уроки, которые человечество искало веками: о мудрости, сострадании, прощении и силе единства.

Почему эта история именно такая?

Мне хотелось:

показать, что равновесие — не статичное состояние, а постоянный выбор, который мы делаем ежеминутно: между страхом и смелостью, эгоизмом и щедростью, отчаянием и надеждой;

напомнить, что ошибки — не приговор, а ступеньки на пути роста: даже тот, кто причинил боль, может найти дорогу к искуплению;

подчеркнуть, что сила проявляется не в демонстрации мощи, а в защите слабых, в умении слушать и понимать;

рассказать о мудрости, которая рождается не из книг, а из опыта, сострадания и готовности делиться знаниями;

показать красоту простых вещей: улыбки, протянутой руки, искреннего слова — именно они творят настоящую магию.

Глава 1. Скрип старой двери

Избушка на краю волшебства скрипела.

Это был не обычный скрип — тот, что раздавался, когда она поворачивалась на своих курьих ножках, выбирая новое место. Нет, этот звук был другим: жалобным, надломленным, будто сама древесина стонала от боли. Он шёл не снаружи, а изнутри — словно что-то терзало избушку изнутри, добираясь до её магической сердцевины.

Баба Яга замерла у котла, в котором вместо привычного бульканья и клубов ароматного пара теперь плескалась мутная жидкость. Она подняла голову и прислушалась. Скрип повторился — протяжный, тягучий, словно кто-то медленно тянул дверь на себя, не давая ей закрыться.

— Ну-ка, — пробормотала Яга, поправляя узорчатый платок, — что это ты, милая, капризничаешь? Неужто старость подкралась? Или кто-то на беду наговорил?

Она подошла к двери и положила ладонь на резную ручку. Дерево было холодным — необычно холодным для избушки, которая всегда хранила в себе тепло магии. Яга нахмурилась: за века, что она жила здесь, избушка никогда не остывала. Даже в самые лютые морозы её стены излучали уютное тепло, а зимой на подоконниках расцветали зимние фиалки.

Яга толкнула дверь. Та открылась с тем же жалобным скрипом. На пороге лежал тонкий слой инея, хотя на дворе стояла ранняя осень. Иней расползлся по земле, образуя причудливые узоры, похожие на трещины. Он не таял под прикосновением, а наоборот — охлаждал пальцы, будто пытаясь проникнуть под кожу.

— Плохо дело, — прошептала Яга. — Очень плохо.

Она вышла на крыльцо, осторожно ступая по инею. Воздух тоже изменился: вместо привычного запаха хвои и грибов теперь чувствовалась какая-то чуждая примесь — горьковатый, металлический привкус. Яга подняла взгляд на лес. Ветви деревьев шевелились без ветра, листья падали не плавно, а резко, будто их кто-то дёргал за нити. Вдалеке, над верхушками елей, клубился странный туман — лиловый, с проблесками алого. Он двигался не по ветру, а против него, медленно, целеустремлённо, словно искал что-то.

— Костяныч, — тихо произнесла Яга, словно он мог её услышать. — Пора тебе заглянуть в гости. Без тебя тут не разобраться.

Избушка снова скрипнула, и на этот раз звук был похож на стон.

Яга вернулась внутрь, плотно закрыв дверь. В комнате было непривычно темно: лучина, которая обычно горела ровным пламенем, теперь мерцала, то вспыхивая, то почти затухая. На стенах плясали уродливые тени — не те добрые, причудливые силуэты, к которым Яга привыкла, а какие-то угловатые, рваные.

Она подошла к котлу, взяла половник и зачерпнула мутной жидкости. Принюхалась. Запах был неправильным: вместо смеси тысячелистника, зверобоя и росы — какая-то гниль, будто что-то разлагалось внутри самого котла.

— Так, — Яга поставила половник на место. — Сначала проверим связи.

Она подошла к окну и постучала костяшками пальцев по стеклу. Обычно оно отзывалось тихим звоном, как хрустальное. Но сейчас звук получился глухим, будто за стеклом была не магия, а обычная грязь.

Затем Яга подошла к сундуку у стены, откинула крышку. Внутри лежали её магические инструменты: мешочек с лунной росой, гребень, расчёсывающий сны, свиток с древними заговорами. Она взяла гребень, провела им по волосам. Раньше это действие давало прилив сил, ясность мысли. Теперь же гребень просто скользнул по прядям, не оставив никакого ощущения.

— Всё ослабло, — констатировала Яга. — Магия уходит.

В этот момент из-за стены раздался шорох. Яга резко обернулась. Там, где раньше была простая бревенчатая стена, теперь проступила трещина — тонкая, но отчётливая. Из неё сочился тот же лиловый туман, что висел над лесом.

— Нет, — Яга шагнула вперёд и прижала ладонь к трещине. — Только не здесь. Только не в моём доме.

Туман коснулся её кожи. Яга почувствовала, как по телу пробежала волна слабости, а в голове вспыхнули обрывки чужих воспоминаний: чей-то смех, крик, шелест страниц, звон металла...

Она отдернула руку. Трещина начала затягиваться, но не до конца — осталась тонкая полоска, пульсирующая в такт скрипу избушки.

— Значит, так, — Яга расправила плечи. — Если магия уходит, будем действовать по-старинке.

Она подошла к полке, сняла с неё старый медный колокольчик — тот самый, что когда-то подарила ей мать, передавая избушку в наследство. Яга встряхнула его, но вместо звонкого «динь» раздался лишь глухой стук.

— Не хочешь по-хорошему? — она сжала колокольчик в кулаке. — Позовём по-другому.

Яга подошла к двери, распахнула её настежь и громко, во весь голос, крикнула в сторону леса:

— КОСТЯНЫЧ! А НУ ИДИ СЮДА, БЕССМЕРТНЫЙ! ДЕЛО ЕСТЬ!

Эхо её голоса разнеслось по лесу, но вместо обычного отклика — птичьего гомона, шороха листьев — наступила мёртвая тишина. Даже ветер стих.

И тогда Яга услышала это.

Где-то далеко, в глубине леса, раздался звук, от которого кровь застыла в жилах: низкий, вибрирующий гул, будто кто-то провёл пальцем по краю гигантского хрустального бокала. Он нарастал, становился всё громче, а затем резко оборвался.

А следом — тишина. Абсолютная, всепоглощающая тишина, в которой даже собственное дыхание казалось чужим.

Избушка вздрогнула всем телом и впервые за долгие годы... сделала шаг назад.

Яга схватилась за косяк, чтобы не упасть. Избушка никогда прежде не двигалась без её команды. Никогда.

— Что же ты творишь, милая? — прошептала она, глядя стену. — Куда ты хочешь пойти?

Избушка сделала ещё один шаг, затем ещё. Она пятилась вглубь леса, прочь от края волшебства, прочь от человеческой деревни, всё дальше и дальше в самую чащу, где магия была древней и опасной.

Яга стояла на крыльце, вцепившись в перила, и смотрела, как знакомый пейзаж меняется вокруг неё. Деревья становились выше, их ветви переплетались над головой, образуя тёмный свод. Воздух густел, наполняясь запахом гнили и чего-то ещё — чего-то древнего и могущественного. Корни деревьев начали выползать из земли, сплетаясь в причудливые узоры у подножия избушки. Листья на деревьях почернели и осыпались, обнажая ветви, которые изгибались, словно пытаясь дотянуться до неё.

Когда избушка наконец остановилась, Яга огляделась. Они стояли на небольшой поляне, окружённой высокими елями. В центре поляны был камень, покрытый рунами, которые светились тусклым фиолетовым светом — тем самым светом, что исходил от тумана.

На камне сидел Странник.

Он выглядел как обычный человек: простая льняная рубаха, кожаные сапоги, за плечами — холщовый мешок. Но глаза... его глаза были совершенно пустыми, без всякого отражения. Он смотрел прямо на Ягу, но, казалось, не видел её.

— Ты, — хрипло произнесла Яга. — Это ты делаешь. Ты забираешь магию.

Странник медленно поднял голову. Впервые в его глазах что-то мелькнуло.

— Я ничего не забираю, — его голос звучал странно, будто доносился издалека. — Я просто... существую.

Избушка за спиной Яги снова скрипнула — на этот раз это был звук облегчения.

Яга спустилась с крыльца и подошла ближе к камню. Руны на нём пульсировали в такт дыханию Странника. Она присмотрелась: символы были ей знакомы — древние знаки равновесия, которые она видела лишь однажды, в книге, что хранилась в башне Коцея.

— Кто ты такой? — строго спросила Яга.

— Не знаю, — честно ответил Странник. — Помню только, что шёл куда-то. Потом оказался здесь.

— И давно ты тут?

— Время... оно странное тут. То тянется, то скачет. Но туман появился, когда я сел на этот камень.

Яга прищурилась. Что-то в нём было... неправильное. Не злое, но чуждое. Как камень в ботинке — не опасный сам по себе, но мешающий идти.

— Вставай, — приказала она. — Вставай и отойди от камня.

Странник послушно поднялся. Как только он отошёл на несколько шагов, руны на камне потускнели, а лиловый туман начал рассеиваться. Избушка за спиной Яги издала глубокий, почти облегчённый вздох — будто долго сдерживала дыхание и наконец смогла выдохнуть.

— Видишь? — Яга ткнула пальцем в камень. — Ты нарушил равновесие. Сам того не зная, но нарушил.

Странник нахмурился, глядя на камень, затем перевёл взгляд на Ягу:

— Равновесие? Что это значит?

— Это значит, — Яга подошла ближе, вглядываясь в его пустые глаза, — что ты — не просто человек. Ты — ключ. Или замок. Или, может, трещина в самом мироздании. Пока ты сидел там, магия утекала в эту трещину, как вода в песок.

Странник побледнел:

— Я не хотел... Я ничего не знал.

— Конечно, не знал, — вздохнула Яга. — В том-то и беда. Невежество — опасная штука, особенно когда касается магии.

Она огляделась по сторонам. Лес вокруг них уже не казался таким угрожающим, но что-то всё равно было не так. Деревья по-прежнему стояли слишком близко, их ветви переплетались над головой, образуя тёмный свод. Воздух оставался густым и тяжёлым, словно пропитанным напряжением.

— Пойдём в избушку, — решительно сказала Яга. — Там поговорим. У меня есть травяной отвар, который проясняет память. Может, он поможет тебе вспомнить хоть что-то.

Странник молча кивнул и последовал за ней. Избушка, будто почувствовав, что опасность миновала, слегка качнулась и сделала шаг вперёд — теперь уже в сторону своего привычного места.

По дороге Яга внимательно наблюдала за Странником. Он шёл неуверенно, будто впервые учился ходить: спотыкался о корни, вздрагивал от шорохов, с недоумением смотрел на пролетающих птиц.

— Ты правда ничего не помнишь? — спросила Яга.

— Куски, — он пожал плечами. — Дорога. Лес. Голоса. Кто-то звал меня... или от чего-то предостерегал. Но я не разобрал слов.

— Интересно, — пробормотала Яга. — Очень интересно.

Когда они подошли к избушке, та уже почти приняла привычный вид: иней на пороге растаял, стены снова излучали тепло. Яга открыла дверь и жестом пригласила Странника войти.

Внутри всё ещё было неидеально: лучина горела неровно, котёл продолжал булькать мутной жижей, а гребень для снов лежал на столе, по-прежнему безжизненный. Но хуже всего было зеркало в углу — оно потемнело, и в нём вместо отражения виднелись лишь размытые тени.

— Садись, — Яга указала на лавку у стола. — Сейчас я заварю отвар.

Пока она возилась у котла, Странник осматривался. Его взгляд задержался на полке с магическими предметами, скользнул по трещинам на стене, которые теперь были едва заметны, остановился на зеркале. Внезапно он вздрогнул:

— Оно... смотрит на меня.

Яга обернулась:

— Что?

— Зеркало. Оно не просто отражает. Оно... изучает.

Яга замерла. Подошла к зеркалу, взгляделась в тёмную поверхность. И вдруг поняла: Странник прав. Там, в глубине, кто-то был. Не её отражение. Не Странник. А кто-то третий — с горящими глазами и усмешкой на губах.

— Так, — Яга резко повернулась к Страннику. — Теперь слушай внимательно. Ты не случайно оказался на том камне. Тебя туда привели. Нарочно. Кто-то хотел, чтобы ты нарушил равновесие, выпустил магию. И этот кто-то сейчас наблюдает за нами через зеркало.

Странник побледнел ещё сильнее:

— Но зачем?

— Затем, — Яга сжала кулаки, — чтобы ослабить границы между мирами. Чтобы магия ушла. Чтобы люди перестали верить. А когда вера исчезнет, этот кто-то сможет прийти в наш мир без препятствий.

В этот момент зеркало вспыхнуло лиловым светом, и из него донёсся тихий, издевательский смех.

Яга схватила со стола мешочек с лунной росой и резко бросила его в зеркало. Вспышка света — и смех оборвался. Поверхность снова стала тёмной, но теперь в ней не было видно ничего, даже теней.

— На время заглушила, — выдохнула Яга. — Но надолго нас это не спасёт. Тот, кто за всем этим стоит, знает, что мы его вычислили.

— И что теперь? — тихо спросил Странник.

— Теперь, — Яга решительно подошла к сундуку, достала свиток с древними заговорами и развернула его, — мы найдём способ вернуть магию на место. И заодно — выяснить, кто так хочет её уничтожить.

Она подняла глаза на Странника:

— Ты готов помочь? Понимаю, ты ничего не помнишь и вообще не в курсе всего этого, но без тебя не получится. Ты — часть уравнения.

Странник помолчал, потом кивнул:

— Да. Я готов.

— Хорошо, — Яга улыбнулась — впервые за этот день. — Тогда начнём с малого. Сначала — восстановим связь избушки с магией. Для этого нам понадобится кое-что из Зачарованного Леса. Идём.

Она направилась к двери, но Странник вдруг остановил её:

— Подожди. Прежде чем идти... может, ты всё-таки скажешь мне... как меня зовут?

Яга остановилась, задумалась. Потом повернулась к нему и мягко ответила:

— Пока — просто Странник. Но мы найдём и твоё имя. Обещаю.

Избушка скрипнула — на этот раз это был звук одобрения.

Они вышли наружу. Солнце, которое весь день пряталось за тучами, наконец пробилось сквозь них, озарив лес тёплым светом. Где-то вдалеке раздался крик совы — но это был обычный крик, без зловещих оттенков.

Путь только начинался. Но первый шаг был сделан.

Глава 2. Тропа забытых следов

Избушка сделала ещё один осторожный шаг, словно пробуя землю под своими курьими ножками. Яга и Странник стояли на опушке, вглядываясь в чащу Зачарованного Леса. Воздух здесь был гуще, наполнен ароматами хвои, прелой листвы и чего-то ещё — едва уловимого, древнего. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, рисуя на земле причудливые узоры из света и тени.

— И куда нам идти? — тихо спросил Странник, нервно оглядываясь по сторонам. Его пальцы непроизвольно сжимались и разжимались, а взгляд метался между деревьями, будто ожидая, что из-за ствола вот-вот выскочит неведомая опасность.

Яга прищурилась, разглядывая тропинку, что вилась между деревьями. Когда-то она была хорошо протоптана — по ней ходили лесные духи, приходили за советом люди, бродили звери. Теперь же тропа почти исчезла, заросшая мхом и колючими кустарниками. Кое-где виднелись следы чьих-то лап — то ли волка, то ли ещё какого зверя.

— Туда, — Яга указала на едва заметную тропинку. — К Хрустальному роднику. Если где и найдём силу для избушки, то там. Родник — это сердце леса, его источник. Пока он жив, у нас есть шанс.

Странник кивнул, но заметно было, что он нервничает. Его взгляд то и дело возвращался к избушке, будто ища в ней защиты. Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в руках.

— Не бойся, — подбодрила его Яга, заметив его состояние. — Пока я рядом, ничего с тобой не случится. Но помни: в лесу нельзя говорить громко, нельзя срывать растения без разрешения и ни в коем случае нельзя идти на зов, если не знаешь, кто зовёт. Лес любит тишину и уважение.

Они ступили на тропу. Как только их ноги коснулись мха, лес вокруг словно замер. Птицы перестали петь, ветер утих, даже листья перестали шелестеть. Странник вздрогнул и обернулся, но Яга лишь покачала головой:

— Это нормально. Лес проверяет нас. Присматривается.

— Проверяет? — переспросил Странник. — Как?

— Чувствует наши намерения, — пояснила Яга. — Если мы идём с добром, он пропустит. Если с дурными помыслами — запутает, уведет в чащу, где и следа не найдут.

Тропа становилась всё уже, деревья — всё выше. Ветви переплетались над головой, образуя тёмный свод. Странник то и дело спотыкался о выступающие корни, а однажды едва не упал, когда под ногой хрустнула ветка.

— Тихо! — резко остановила его Яга.

Она замерла, прислушиваясь. Где-то впереди раздавался странный звук — не то шёпот, не то стон. Он то нарастал, то затихал, будто дышал.

— Что это? — голос Странника дрожал.

— Лес жалуется, — мрачно ответила Яга. — Он чувствует, как магия уходит. И пытается нам что-то сказать.

Они пошли дальше. Шёпот становился всё отчётливее. Теперь можно было разобрать отдельные слова:

Потеряно... забыто... не вернуть...

Кто-то разбил... кто-то украл...

Тень идёт... тень берёт...

— Кто это говорит? — Странник огляделся по сторонам, но вокруг были только деревья.

— Сам лес, — пояснила Яга. — Каждое дерево, каждый куст, каждая травинка. Все они — части единого целого. И сейчас это целое болеет. Кто-то нарушил древний договор, и магия утекает, как вода из разбитого кувшина.

Вдруг тропа оборвалась. Перед ними возникла каменная стена, покрытая плющом. Ни прохода, ни трещины — сплошная преграда. Камни были гладкими, будто отполированными, а плющ оплетал их так плотно, что не видно было даже швов между валунами.

— Вот так сюрприз, — пробормотала Яга, ощупывая камни. — Этой стены здесь раньше не было.

— Может, обойдём? — предложил Странник.

— Нельзя, — покачала головой Яга. — Это не просто камень. Это магический барьер. Он появился, чтобы остановить нас. Видишь, плющ растёт не сверху вниз, а снизу вверх? Значит, стена воздвигнута не природой, а колдовством.

Она закрыла глаза, прошептала заклинание и провела рукой по поверхности. Камни на мгновение засветились тусклым зелёным светом, затем снова потемнели.

— Бесполезно, — вздохнула Яга. — Барьер слишком сильный. Нужно что-то другое.

Странник подошёл ближе, протянул руку к стене.

— Подожди! — предупредила Яга. — Не трогай!

Но он уже коснулся камня. В тот же миг стена задрожала, плющ отполз в стороны, обнажая трещину.

— Как ты это сделал? — поражённо спросила Яга.

— Я... не знаю, — Странник отдернул руку. — Просто подумал, что нам нужно пройти. И... вот.

— Интересно, — Яга задумчиво посмотрела на него. — Очень интересно. Похоже, твоя связь с магией глубже, чем кажется. Может, ты и есть тот, кто сможет всё исправить.

Трещина расширялась, превращаясь в проход. За ней открылась новая тропа — более светлая, с цветами по краям. Воздух здесь пахнул свежестью, а вдалеке послышалось журчание воды.

— Пойдём, — сказала Яга. — Теперь путь открыт.

Новая тропа оказалась совсем другой. Здесь пели птицы, порхали бабочки, а воздух был наполнен ароматом цветущих трав. Но Странник всё равно чувствовал тревогу — она сидела где-то глубоко внутри, как заноза.

— Почему здесь всё по-другому? — спросил он.

— Потому что мы перешли границу, — объяснила Яга. — За стеной начинается сердце Зачарованного Леса. Место, где магия ещё сильна. Но и опасности здесь куда серьёзнее. Видишь эти цветы? — она указала на алые бутоны, росшие вдоль тропы. — Они не просто так цветут. Они следят. Если кто-то с дурными намерениями пройдёт мимо, они выпустят шипы и опутывают жертву.

Вдалеке показался блеск воды — это был Хрустальный родник. Его поверхность действительно напоминала хрусталь: прозрачная, идеально гладкая, она отражала небо и деревья, как зеркало. Но что-то было не так. Вместо обычного голубого свечения вода отливала тусклой зеленью, а по краям виднелись тёмные разводы, похожие на плесень.

— Он болен, — прошептала Яга, подходя ближе. — Магия родника отравлена. Кто-то бросил в него камень с проклятием, или, может, сам источник решил уснуть от горя.

Она опустила на колени, зачерпнула воду в ладонь. Та была тёплой и липкой, совсем не такой, как раньше. На коже осталось что-то маслянистое, будто нефть.

— Что теперь? — тихо спросил Странник.

— Нужно очистить источник, — решительно сказала Яга. — Но для этого потребуется ритуал. И твоя помощь. Ты уже показал, что можешь взаимодействовать с магией напрямую. Возможно, именно ты сможешь достучаться до родника.

Она достала из кармана мешочек с лунной росой, положила его на землю рядом с родником. Затем развернула свиток с заговорами и начала читать:

Вода чистая, вода светлая,

Верни силу, будь опять вечная.

Унеси отраву, унеси беду,

Верни лесу магию, верни красоту.

Пусть вернётся то, что было взято,

Пусть исчезнет то, что пришло незваным.

Вода забурлила. Из глубины поднялись пузырьки, а затем на поверхности появилась тёмная субстанция — густая, маслянистая, похожая на чернила. Она собралась в шар и повисла над родником, пульсируя, как живое существо.

— Вот она, зараза, — процедила Яга. — То, что отравляет магию. Оно питается сомнениями, страхом, неверием.

Тёмный шар медленно повернулся в сторону Странника. Из него вырвался щупальцеобразный отросток и потянулся к нему.

— Берегись! — крикнула Яга.

Но Странник не отступил. Он сделал шаг вперёд и протянул руку. Щупальце замерло в дюйме от его пальцев.

— Оно... меня узнаёт, — прошептал он. — Оно как будто... зовёт меня.

— Не слушай! — Яга схватила его за плечо. — Это ловушка! Оно хочет поглотить твою силу.

Но Странник уже сделал шаг вперёд. Щупальце коснулось его ладони, и в тот же миг шар рванулся к нему, окутывая его фигуру тёмной пеленой.

— Нет! — Яга. интересно. Похоже, твоя связь с магией не так проста, как кажется.

Трещина в стене расширилась, образуя узкий проход. Из него доносился слабый звон, будто где-то далеко били в хрустальный колокол.

— Слышишь? — Яга наклонила голову. — Это родник зовёт нас. Пойдём.

Они протиснулись в проход. За стеной пейзаж резко изменился: деревья стали ниже, их ветви больше не переплетались над головой, а воздух наполнился свежестью. Вдалеке, среди серебристых ив, поблёскивала поверхность воды.

— Хрустальный родник, — с облегчением произнесла Яга. — Мы почти на месте.

Но как только они сделали несколько шагов вперёд, из-за деревьев выступили тени. Не просто тёмные пятна — а фигуры с горящими глазами и длинными, искривлёнными пальцами.

— Что это? — прошептал Странник, инстинктивно делая шаг назад.

— Хранители тропы, — тихо ответила Яга. — Духи, охраняющие путь к роднику. Обычно они пропускают всех, кто идёт с чистым сердцем. Но сейчас...

Один из духов вышел вперёд. Его глаза сверкнули рубиновым светом.

— Кто идёт? — прозвучал голос, будто шелест сухих листьев. — И зачем?

— Я — Баба Яга, хранительница избушки на краю волшебства, — твёрдо ответила Яга. — А это — мой спутник. Мы пришли к роднику за силой, чтобы восстановить равновесие.

Дух медленно перевёл взгляд на Странника. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Этот человек... — протянул дух. — В нём есть разлом. Он и есть причина беды. Зачем вы привели его сюда?

— Он не причина, — возразила Яга. — Он — ключ к решению. И он готов помочь исправить то, что невольно натворил.

Странник собрался с духом и сделал шаг вперёд:

— Я правда хочу помочь. Я не знал, что причиняю вред. И я готов сделать всё, чтобы это исправить.

Духи переглянулись между собой. Их фигуры заколебались, словно дым на ветру.

— Пусть докажет, — произнёс главный дух. — Если родник примет его, значит, слова ваши правдивы. Если нет...

Он не договорил, но и так было понятно: если родник не примет Странника, им придётся уйти ни с чем.

— Идём, — Яга подтолкнула Странника вперёд. — Не бойся. Просто подойди к воде и опусти в неё руки.

Они подошли к роднику. Вода в нём была не прозрачной, как раньше, а мутной, с проблесками лилового цвета. Странник нерешительно остановился у края.

— Просто сделай это, — подбодрила его Яга. — Доверься.

Странник глубоко вдохнул и опустил ладони в воду. В тот же миг родник забурлил, из глубины поднялись пузырьки, а муть начала рассеиваться. Лиловые отблески поблекли, уступая место чистому голубому сиянию.

— Он принял его! — воскликнула Яга.

Духи вокруг зашевелились. Их фигуры стали менее угрожающими, а глаза больше не сверкали рубиновым огнём.

— Хорошо, — произнёс главный дух. — Вы доказали свою искренность. Но родник ослаб. Чтобы восстановить его силу, нужно выполнить условие.

— Какое? — настороженно спросила Яга.

— Найдите то, что было потеряно, но не забыто. То, что связывает миры. Оно спрятано там, где время течёт иначе.

— Где это? — уточнил Странник.

— Ты узнаешь, когда окажешься рядом, — ответил дух. — Твоя связь с разломом поможет тебе почувствовать это.

Яга задумалась.

— Место, где время течёт иначе... — пробормотала она. — Может быть, Туманные топи? Там время всегда ведёт себя странно.

— Возможно, — согласился дух. — Но будь осторожна. В топиях легко заблудиться.

— Мы справимся, — твёрдо сказала Яга. — Спасибо за подсказку.

Духи отступили в сторону, освобождая путь. Родник теперь сиял ровным светом, а вода в нём стала кристально чистой.

— Видишь? — Яга повернулась к Страннику. — Ты уже помог. Теперь нам нужно найти этот предмет. Готов идти дальше?

Странник посмотрел на свои руки, всё ещё влажные от воды родника. Он чувствовал, как по телу разливается тепло, а в голове проясняется.

— Да, — уверенно ответил он. — Я готов.

Избушка на краю леса, будто почувствовав их решимость, слегка скрипнула — на этот раз это был звук одобрения.

Они развернулись и направились обратно к тропе, теперь уже зная, куда идти дальше. Впереди их ждали Туманные топи — опасное место, где легко потерять себя, но где, возможно, они найдут то, что поможет восстановить равновесие в мире.

Глава 3. Туманные топи

Путь к Туманным топям оказался не таким простым, как надеялась Яга. Едва они отошли от родника, лес вокруг начал меняться. Деревья стали выше и толще, их ветви переплетались над головой, образуя почти непроницаемый свод. Солнечный свет едва пробивался сквозь эту плотную завесу, создавая на земле причудливые узоры из пятен света и тени.

— Чувствуешь? — тихо спросила Яга, останавливаясь и пригнувшись. — Воздух стал тяжелее.

Странник кивнул. Он и правда ощущал, как с каждым шагом дышать становилось труднее, будто воздух вокруг уплотнялся, сопротивляясь их продвижению.

— Это защита топей, — пояснила Яга. — Они не хотят пускать чужаков. Особенно таких, как ты.

— Таких, как я? — переспросил Странник.

— Тех, кто связан с разломом. Топи чувствуют это. Они будут пытаться сбить тебя с толку, запутать мысли.

Словно в подтверждение её слов, впереди за клубился туман — тот самый лиловый с алыми проблесками, что Яга видела над лесом. Он медленно растекался по земле, окутывая стволы деревьев.

— Держись рядом, — приказала Яга. — И ни в коем случае не отпускай мою руку. Если потеряешь меня из виду — сразу кричи. Понял?

Странник сглотнул и кивнул, крепче сжимая ладонь Яги.

Они шагнули в туман.

Сразу же всё вокруг изменилось. Деревья, ещё секунду назад стоявшие плотной стеной, вдруг оказались далеко, а между ними раскинулась топь — чёрная, маслянистая вода, покрытая ряской и кувшинками. Но самое странное было в том, что эти кувшинки... цвели. И цветы их были не жёлтыми, как положено, а лиловыми, точно такого же оттенка, как туман.

— Не смотри на цветы, — резко предупредила Яга. — Они гипнотизируют. Отводят взгляд в сторону, сосредоточься на моей руке.

Странник послушно опустил глаза. Он чувствовал, как от этих цветов исходит какая-то странная сила — она манила, обещала показать что-то прекрасное, если только посмотреть чуть внимательнее...

— Я слышу голоса, — прошептал он.

— Знаю, — кивнула Яга. — Это топкие духи. Они шепчут воспоминания. Твои воспоминания. Пытаются заставить тебя остаться здесь навсегда.

Голоса становились всё отчетливее. Теперь Странник мог разобрать слова:

— Помнишь, как ты был маленьким? — шептал один голос, похожий на голос его матери. — Как бегал по лугу за бабочками?

— А тот день, когда ты впервые увидел море? — вторил ему другой. — Его бескрайняя синева... Разве не хочешь вернуться туда?

— Остайся с нами, — пели голоса хором. — Здесь ты будешь счастлив. Здесь время не имеет значения.

Странник почувствовал, как ноги сами собой замедляют шаг. Перед глазами всплывали яркие картины прошлого — такие реальные, что казалось, он может протянуть руку и коснуться их...

— Нет! — Яга резко дернула его за руку. — Не поддавайся! Это ловушка!

Она достала из кармана мешочек с лунной росой и бросила щепотку перед собой. Крошечные серебристые искры разлетелись в воздухе, на мгновение рассеяв туман.

— Бежим! — крикнула Яга и потянула Странника за собой.

Они бросились вперёд, пробираясь через вязкую грязь, огибая коварные провалы, скрытые под водой. Туман клубился вокруг, голоса становились всё яростнее, но Яга не сдавалась. Она бормотала какие-то заклинания, разбрасывая вокруг лунную росу.

Наконец, впереди показалась небольшая возвышенность — сухое место среди топей. На нём, словно выросший из земли, стоял старый пень. Но не простой: его поверхность была испещрена рунами, а в центре зияло углубление, точно для какого-то предмета.

— Вот оно, — выдохнула Яга, опускаясь на колени рядом с пнём. — То, что было потеряно, но не забыто.

— Что это? — спросил Странник, с опаской разглядывая руны.

— Древний ключ, — объяснила Яга. — Он связывает миры. Когда-то его спрятали здесь, чтобы никто не мог свободно перемещаться между мирами и нарушать равновесие. Но теперь он нужен нам.

Она протянула руку к углублению, но в этот момент туман вокруг сгустился, и из него выступили фигуры — топкие духи, высокие и прозрачные, с глазами, горящими холодным светом.

— Вы не имеете права, — прошипел один из них. — Ключ должен оставаться здесь.

— Мы не забираем его навсегда, — твёрдо ответила Яга. — Мы лишь воспользуемся им, чтобы восстановить равновесие.

— Равновесие уже нарушено, — возразил дух. — И виноват в этом человек. Он — разлом. Он не должен касаться ключа.

Странник выпрямился.

— Я понимаю ваше недоверие, — сказал он, глядя прямо в глаза духу. — Но я готов искупить свою вину. Я не знал, что причиняю вред, но теперь хочу помочь. Позвольте мне прикоснуться к ключу — не для себя, а для общего блага.

Духи переглянулись. Их фигуры заколебались, словно решая что-то.

— Хорошо, — наконец произнёс главный дух. — Но помни: если ты злоупотребишь силой ключа, последствия будут ужасными.

Яга кивнула и жестом пригласила Странника подойти ближе. Тот глубоко вдохнул и осторожно опустил руку в углубление.

В тот же миг руны на пне вспыхнули ярким светом. Туман отступил, духи растворились в воздухе, а ключ — небольшой, покрытый узорами камень — поднялся в воздух и завис перед Странником.

— Получилось, — прошептала Яга.

Ключ медленно опустился в ладонь Странника. Тот почувствовал, как по телу разливается тепло, а в голове проясняется.

— Я знаю, куда идти дальше, — уверенно сказал он. — Ключ показывает путь.

Яга улыбнулась.

— Тогда вперёд. Нас ждёт избушка и новый этап нашего пути.

Они развернулись, чтобы идти обратно, но тут Странник остановился.

— Подожди, — он поднял ключ повыше. — Смотри.

На поверхности камня проступили новые руны — они складывались в изображение башни, окружённой лесом.

— Это башня Кощея, — узнала Яга. — Значит, нам нужно к нему. Он поможет разобраться, как использовать ключ.

— Идём, — Странник спрятал ключ за пазуху. — Чем быстрее мы доберёмся, тем скорее восстановим равновесие.

Туман вокруг них начал рассеиваться, открывая путь обратно к краю леса. Избушка, казалось, почувствовала их приближение — вдалеке послышался знакомый скрип, словно она приветствовала своих путников.

Глава 4. Башня Кощея

Путь к башне Кощея оказался куда сложнее, чем ожидали Яга и Странник. Едва они покинули пределы Туманных топей, лес вокруг словно взбунтовался. Деревья начали сдвигаться с места, преграждая дорогу, корни выползали из-под земли, пытаясь оплести ноги, а ветви хлестали по лицу, словно живые плети.

— Не нравится мне это, — пробормотала Яга, отталкивая очередную ветку. — Лес будто не хочет, чтобы мы добрались до Костяныча.

Странник сжал в кармане ключ — тот слегка пульсировал, будто предупреждая об опасности.

— Может, нам стоит пойти в обход? — предложил он.

— Обходов тут нет, — мрачно ответила Яга. — Этот лес знает все тропы. Он ведёт нас туда, куда сам считает нужным.

Словно в подтверждение её слов, деревья впереди расступились, открывая узкую тропинку, ведущую вглубь чащи. В конце её, на вершине холма, виднелась башня Кощея — высокая, стройная, с узкими окнами-бойницами. Но даже отсюда было заметно, что с ней что-то не так: обычно её стены отливали серебром, а теперь казались тусклыми, покрытыми какой-то чёрной плесенью.

— Видел? — Яга указала на башню. — Кристалл Кощея теряет силу. Если мы не успеем...

Она не договорила, но Странник и так понял: если кристалл погаснет, лес может погибнуть.

Они двинулись вперёд. Чем ближе подходили к башне, тем сильнее становилось сопротивление леса. Корни теперь не просто мешали идти — они обвивали лодыжки, пытаясь утащить в землю. Воздух наполнился шёпотом: не словами, а скорее эмоциями — страхом, гневом, отчаянием.

— Это не просто лес, — прошептал Странник. — Он... живой. Он чувствует, что умирает.

— И пытается защититься, — кивнула Яга. — Но мы должны пройти.

Она достала гребень, который раньше помогал ей видеть сны, и провела им по воздуху. На мгновение шёпот стих, а корни ослабили хватку.

— Быстрее! — крикнула Яга, и они бросились вперёд.

У подножия башни их ждал новый сюрприз: дверь, обычно распахнутая настежь, теперь была наглухо заперта. На ней виднелись руны — те же, что и на ключе.

— Ну конечно, — вздохнула Яга. — Без ключа не войти.

Странник достал артефакт и поднёс его к двери. Руны на поверхности камня засветились, и дверь медленно отворилась.

Внутри башня выглядела ещё хуже, чем снаружи. Стены покрывала чёрная плесень, похожая на паутину. Лучи света, пробивавшиеся сквозь окна, терялись в этой тьме, не достигая пола. В центре зала на постаменте стоял кристалл Кощея — он едва мерцал, то вспыхивая, то затухая, как угасающее сердце.

Рядом с кристаллом, скрестив руки на груди, стоял сам Кощей. Его плащ из паучьего шёлка казался потрёпанным, а глаза, обычно холодные и пронизательные, сейчас были полны тревоги.

— Наконец-то, — произнёс он, увидев Ягу и Странника. — Я уже начал думать, что лес не пустит вас.

— Он и не хотел, — ответила Яга, оглядываясь по сторонам. — Что тут творится, Костяныч?

Кощей кивнул на кристалл:

— Он гаснет. А вместе с ним — и магия леса. Я пытался подпитать его своей силой, но это лишь замедляет процесс.

— Мы нашли ключ, — Странник протянул артефакт. — Духи топей сказали, что он связывает миры. Может, он поможет?

Кощей внимательно осмотрел ключ, провёл пальцами по рунам.

— Да, это он, — подтвердил он. — Древний ключ равновесия. Но чтобы его использовать, нужно понять, где именно произошёл разлом.

— Разлом? — переспросил Странник.

— Именно ты его и создал, — прямо сказал Кощей. — Твоё неверие — не просто отсутствие веры. Оно действует как трещина в стекле: через неё утекает магия. Но раз ты здесь и хочешь помочь, значит, разлом можно закрыть.

— Как? — Яга шагнула ближе.

— Ключ покажет место разлома, — объяснил Кощей. — Но чтобы добраться до него, нам нужно объединить силы. Я дам часть энергии кристалла, ты, Яга, — силу избушки, а ты, Странник, — свою волю к исправлению. Только так мы сможем найти и запечатать разлом.

Яга кивнула:

— Я готова. Избушка откликнется, если я попрошу.

— И я готов, — твёрдо сказал Странник. — Что нужно делать?

Кощей подошёл к кристаллу и положил на него ладонь. Камень слабо засветился.

— Держите ключ над кристаллом, — приказал он. — И сосредоточьтесь на желании найти разлом.

Странник выполнил указание. Ключ за пульсировал сильнее, руны на нём засветились, и в воздухе появилось мерцающее изображение — лес, но не обычный, а искажённый: деревья там росли вверх корнями, а небо было цвета ржавчины. В центре этой картины зияла чёрная дыра, из которой сочилась та самая лиловая тьма.

— Вот он, разлом, — указал Кощей. — В самом сердце Зачарованного Леса. Чтобы его закрыть, нам придётся отправиться туда.

— Но это же самое опасное место, — нахмурилась Яга. — Там магия течёт вспять.

— Знаю, — кивнул Кощей. — Но другого пути нет. Если не закрыть разлом сейчас, он поглотит весь лес, а потом и мир людей.

— Тогда идём, — решительно сказал Странник. — Чем быстрее, тем лучше.

Кощей достал из кармана мешочек с серебристой пылью — последним даром Горных Духов — и рассыпал её по кругу.

— Это поможет нам пройти через искажённый лес, — пояснил он. — Держитесь рядом и не отпускайте друг друга.

Яга взяла Странника за руку, Кощей положил ладонь на плечо Яги. Ключ в руке Странника засветился ярче, указывая путь.

— Вперёд, — скомандовал Кощей.

Серебряная пыль поднялась в воздух, окутав их мерцающим облаком, и в следующий миг они исчезли из башни, чтобы оказаться в самом сердце разлома — там, где магия теряла. Мерцающее облако серебристой пыли рассеялось, и Яга, Странник и Кощей оказались в месте, которое едва ли можно было назвать частью Зачарованного Леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.